

ВЕСТНИК
ТОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ЭКОНОМИКА

Tomsk State University Journal of Economics

Научный журнал

2020

№ 50

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77–29495 от 27 сентября 2007 г.
выдано Федеральной службой по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны культурного наследия

Подписной индекс 44047 в объединенном каталоге «Пресса России»

Журнал входит в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых
должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой
степени доктора наук» Высшей аттестационной комиссии

Учредитель – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

*Редакционная коллегия журнала
«Вестник Томского государственного
университета. Экономика»*

А.В. Ложникова (Томск, Россия) –
главный редактор, ответственный секретарь
Р.А. Эльмурзаева (Томск, Россия) –
заместитель главного редактора
Н.В. Додонова (Томск, Россия) –
секретарь редакции
Д.М. Хлопцов (Томск, Россия)
Е.В. Нехода (Томск, Россия)
А.А. Земцов (Томск, Россия)
В.В. Домбровский (Томск, Россия)
Н.И. Кичко (Томск, Россия)
И.В. Муравьев (Томск, Россия)
Т.В. Счастливая (Томск, Россия)
Е.А. Пчелинцев (Томск, Россия)
М.А. Сорокин (Томск, Россия)

*Editorial Board
of Tomsk State University
Journal of Economics*

A.V. Lozhnikova (Tomsk, Russia) –
Editor-in-Chief, Executive Editor
R.A. Elmurzaeva (Tomsk, Russia) –
Deputy Editor-in-Chief
N.V. Dodonova (Tomsk, Russia) –
Editorial Secretary
D.M. Khloptsov (Tomsk, Russia)
E.V. Nekhoda (Tomsk, Russia)
A.A. Zemtsov (Tomsk, Russia)
V.V. Dombrovskiy (Tomsk, Russia)
N.I. Kichko (Tomsk, Russia)
I.V. Muravyov (Tomsk, Russia)
T.V. Schastnaya (Tomsk, Russia)
E.A. Pchelintsev (Tomsk, Russia)
M.A. Sorokin (Tomsk, Russia)

*Редакционный совет журнала
«Вестник Томского государственного
университета. Экономика»*

М.А. Боровская (Москва, Россия)
М.И. Зверяков (Одесса, Украина)
В.Н. Шимов (Минск, Беларусь)
С.Ф. Серегина (Москва, Россия)
Ф. Хуберт (Берлин, Германия)
Э. Дрансфельд (Дортмунд, Германия)
С.В. Чернявский (Москва, Россия)
И.К. Шевченко (Ростов-на-Дону, Россия)
Роберто Бруни (Кассино, Италия)
Михаил Сергеев (Филадельфия, США)
С.А. Жиронкин (Томск, Красноярск,
Кемерово, Россия)

*Editorial Council
of Tomsk State University
Journal of Economics*

M.A. Borovskaya (Moscow, Russia)
M.I. Zveryakov (Odessa, Ukraine)
V.N. Shimov (Minsk, Belarus)
S.F. Seregina (Moscow, Russia)
F. Hubert (Berlin, Germany)
E. Dransfeld (Dortmund, Germany)
S.V. Chernyavskiy (Moscow, Russia)
I.K. Shevchenko (Rostov-on-Don, Russia)
R. Bruni (Cassino, Italy)
M. Sergeev (Philadelphia, US)
S.A. Zhironkin (Tomsk, Krasnoyarsk,
Kemerovo, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

МЕТОДОЛОГИЯ

Палт М.В. Проблемы стабилизации поступлений от экспорта нефти в доходы федерального бюджета РФ	5
Земцов А.А. Инфляция и ее последствия для домохозяйств в России	15
Самоховец М.П. Влияние фактора многоукладности на финансирование сельского хозяйства Беларуси	47

МАКРОРЕГИОН СИБИРЬ

Куделина О.В., Тулупова О.Н., Ложникова А.В. Повышение эффективности здравоохранения в Томской области	56
---	----

ЭКОНОМИКА ТРУДА

Миляева Л.Г. Методические аспекты разработки эффективной внутрифирменной модели занятости	76
--	----

ФИНАНСЫ

Али-Аскяри С.А. Вклады в уставный (складочный) капитал и паевой фонд совместных предприятий: знания, навыки и умения	86
Зиглина В.Е. Совершенствование налогообложения самозанятых граждан	99
Филиппова Т.Я., Казаков О.Д., Трофимов Д.Д., Ющенко В.С. Взаимосвязь оценки стоимости объекта и тенденций на рынке недвижимости как основа принятия управленческих решений для контрагентов	113
Дорофеев М.Л., Маймулов М.С. Совершенствование методологии идентификации паттерна «Голова и Плечи» как основы разработки торговых стратегий на американском рынке акций	127

МЕНЕДЖМЕНТ

Казакова М.И., Зайнетдинова И.Ф., Петухова А.Ю. Совершенствование digital-процесса подбора консультантов в Уральском банке ПАО «Сбербанк России»	144
Брит Н.В. Современный портрет эффективного руководителя: постановка проблемы	159
Рубцова Н.В. Кластер как форма сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг региона (эмпирическое исследование на примере регионов России)	168

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Траченко М.Б., Гайша О.Д., Джоиев В.А. Clustering as a factor of increasing investment attractiveness of the Islamic Republic of Iran	184
Гулузаде Э.М. Эффективная налоговая политика в формировании доходов бюджета Азербайджана	200
Суходолов Я.А. Современное состояние и основные тенденции развития торгово-экономического сотрудничества России с Индией	213

ДИСКУССИОННАЯ ПЛОЩАДКА

Кривяков С.В., Имас О.Н. Современные модели рыночной экономики	225
Судакова А.Е. Международные рейтинговые системы в высшем образовании	236
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	251

CONTENTS

METHODOLOGY

Palt M.V. Problems of Stabilization of Revenues From Oil Exports in Federal Budget Revenues	5
Zemtsov A.A. Inflation and Its Effects on Households	15
Samakhavets M.P. The Influence of Diversity on the Agriculture Financing in Belarus	47

SIBERIA MACRO-REGION

Kudelina O.V., Tulupova O.N., Lozhnikova A.V. Increasing Healthcare Efficiency in Tomsk Oblast	56
--	----

LABOUR ECONOMICS

Milyaeva L.G. Methodological Aspects of Developing an Effective Internal Employment Model	76
---	----

FINANCE

Ali-Askaryi S.A. Contributions to Joint Ventures' Authorized (Joint-Stock) Capital and Mutual Fund: Knowledge, Skills and Abilities	86
Ziglina V.E. Improving the Taxation of Self-Employed Citizens	99
Filippova T.Ya., Kazakov O.D., Trofimov D.D., Yushchenko V.S. The Relationship Between Object Valuation and Trends in the Real Estate Market as the Basis for Contractors' Management Decisions	113
Dorofeev M.L., Maimulov M.S. Improving the Methodology for Identifying the Head and Shoulders Pattern as the Basis for Developing Trade Strategies in the U.S. Stock Market	127

MANAGEMENT

Kazakova M.I., Zainetdinova I.F., Petukhova A.Yu. Improving the Digital Process of Recruiting Consultants in the Ural Bank of the PJSC Sberbank of Russia	144
Brit N.V. A Modern Portrait of an Effective Leader: A Problem Statement	159
Rubtsova N.V. The Cluster as a Form of Network Interaction in the Sphere of Tourist and Recreational Services in the Region (An Empirical Study on the Example of Russian Regions)	168

WORLD ECONOMY

Trachenko M.B., Gaisha O.D., Dzhioev V.A. Clustering as a factor of increasing investment attractiveness of the Islamic Republic of Iran	184
Guluzade E.M. An Effective Tax Policy in Generating Budget Revenues of Azerbaijan	200
Sukhodolov Ya.A. The Current State and Major Trends of Russian-Indian Trade and Economic Cooperation	213

DISCUSSIONS

Krivyakov S.V., Imas O.N. Modern Models of a Market Economy	225
Sudakova A.E. International Rating Systems in Higher Education	236

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS IN RUSSIAN	251
---	-----

УДК 336.6

DOI: 10.17223/19988648/50/3

М.П. Самоховец

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРА МНОГОУКЛАДНОСТИ НА ФИНАНСИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА БЕЛАРУСИ

В статье рассматривается многоукладность сельского хозяйства Беларуси как фактор, влияющий на финансирование отрасли. Проведен анализ производителей продукции сельского хозяйства в динамике по трем категориям хозяйств: сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и хозяйства населения. По результатам анализа сформулированы выводы о влиянии особенностей каждой категории хозяйств на финансирование аграрной отрасли. Даны рекомендации по развитию финансирования сельского хозяйства в условиях многоукладности аграрного бизнеса на современном этапе. Ключевые слова: сельское хозяйство, аграрный бизнес, финансирование, многоукладность, сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйства населения.

Финансирование сельского хозяйства как одной из приоритетных отраслей национальной экономики Беларуси обосновывается не только потребностью обеспечения финансовыми ресурсами расширенного воспроизводства сельскохозяйственного производства, но и необходимостью соблюдения критериев продовольственной безопасности и увеличения экспорта сельскохозяйственной продукции.

Основу финансирования сельского хозяйства в Беларуси составляет государственное финансирование. На современном этапе в Беларуси реализуется Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 гг. [1]. В соответствии с ней финансирование сельского хозяйства предусмотрено в следующих формах:

- государственное финансирование из республиканского и (или) местных бюджетов;
- директивное кредитование банками и ОАО «Банк развития Республики Беларусь» с последующей компенсацией государством потерь по предоставленным ими кредитам на льготных условиях;
- удешевление части стоимости семян сельскохозяйственных растений и т.п.

Однако мировые тенденции свидетельствуют о том, что по мере развития рыночных отношений финансирование аграрной сферы отличается все большим динамизмом и характеризуется многообразием различных по своей природе источников, не ограничиваясь возможностями государственного бюджета.

При этом аграрный бизнес, являясь неотъемлемой частью и развиваясь в контексте неоднородной бизнес-среды Беларуси [2], также характеризуется многоукладностью.

Ранее упоминалось, что одной из внутриотраслевых особенностей кредитования сельского хозяйства является дифференцированность сельскохозяйственных производителей [3], а кредитование аграрного сектора должно учитывать потребности в кредитных ресурсах различных типов сельскохозяйственных производителей [4]. В то же время этот фактор относится не только к кредитованию сельского хозяйства, но и в целом может быть расширен до пределов финансирования отрасли. Кроме того, фактор многоукладности сельскохозяйственных производителей актуален также при выделении приоритетных направлений государственной поддержки и развития отрасли в целом, так как определяет специфику формирования и использования производственного потенциала сельского хозяйства [5, 6].

Поэтому в целях формирования эффективной системы финансирования сельского хозяйства, выработки направлений аграрной политики и других инструментов регулирования сельского хозяйства считаем необходимым определять основные характеристики состава и структуры субъектов хозяйствования аграрной отрасли. Другими словами, целесообразно принимать во внимание влияние многоукладности сельского хозяйства. В настоящее время производители продукции сельского хозяйства в Беларуси представлены тремя категориями:

1) сельскохозяйственные организации – юридические лица, их обособленные подразделения, имеющие отдельный баланс, основным и (или) второстепенным видом экономической деятельности которых является сельское хозяйство, кроме предоставления услуг в области растениеводства и животноводства (коды 011-015 общегосударственного классификатора Республики Беларусь ОКРБ 005-2011 «Виды экономической деятельности»);

2) крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х);

3) хозяйства населения – личные подсобные хозяйства (ЛПХ) сельского населения; домашние хозяйства горожан; граждане, ведущие коллективное садоводство и огородничество в составе садоводческих товариществ и дачных кооперативов, и др.

Анализ количества субъектов хозяйствования сельского хозяйства Беларуси представлен в табл. 1.

Таблица 1. Динамика субъектов хозяйствования сельского хозяйства Беларуси*

Субъекты хозяйствования	Год							
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Сельскохозяйственные организации	1 613	1 564	1 530	1 497	1 454	1 469	1 509	1 357
К(Ф)Х	2 118	2 337	2 436	2 475	2 482	2 500	2 578	2 652

* Данные приводятся на 1 января соответствующего года. *Источник:* составлено автором по данным [7, с. 17–18].

Из данных табл. 1 видно, что общее количество сельскохозяйственных организаций сократилось на 256 ед. – с 1 613 ед. в 2011 г. до 1 357 ед. в 2018 г., или на 15,9%. Количество К(Ф)Х, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность, увеличилось на 534 ед. – с 2 118 ед. в 2011 г. до 2 652 ед. в 2018 г., или на 25,2%. Имеются также данные, что на 01.01.2019 г. в Беларуси зарегистрировано 3 194 К(Ф)Х [8] и 978,8 тысяч ЛПХ граждан [9].

Следовательно, многоукладность в сельском хозяйстве означает организацию сельскохозяйственного производства тремя совершенно различными по характеристикам категориями производителей сельскохозяйственной продукции: юридическими лицами, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и хозяйствами населения. Это также объясняет тот факт, что масштабное перенесение имеющегося успешного опыта зарубежных стран в области аграрной политики (США, ЕС) невозможно в Беларуси, так как его использование применимо лишь по отношению к крестьянским (фермерским) хозяйствам, которые находятся в меньшинстве.

Структура посевных площадей и продукции сельского хозяйства по категориям хозяйства представлена в табл. 2.

Таблица 2. Структура посевных площадей/продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств

Субъекты хозяйствования	Год							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Сельскохозяйственные организации	88,1/ 64,4	89,4/ 72,8	89,7/ 76,2	89,9/ 77,8	90,3/ 77,5	90,5/ 78,3	90,6/ 79,1	90,8/ 79,3
К(Ф)Х	1,3/ 1,0	1,5/ 1,4	1,5/ 1,1	1,6/ 1,5	1,7/ 1,7	1,9/ 1,9	2,0/ 1,9	2,0/ 2,0
Хозяйства населения	10,5/ 34,6	9,1/ 25,8	8,8/ 22,7	8,5/ 20,7	8,0/ 20,8	7,6/ 19,8	7,5/ 19,0	7,2/ 18,7

Источник: составлено автором по данным [7. С. 34–36].

Как видно из данных табл. 2, сельскохозяйственные организации являются основным игроком на рынке сельскохозяйственной продукции. Занимая в 2017 г. 90,8% посевных площадей, они производят 79,3% продукции сельского хозяйства Беларуси. В то же время хозяйства населения, имея всего 7,2% в структуре посевных площадей обеспечивают производство 18,7% продукции сельского хозяйства Беларуси. Доля К(Ф)Х в структуре посевных площадей и продукции сельского хозяйства составляет 2,0%. Отметим, что доля сельскохозяйственных организаций и К(Ф)Х в структуре посевных площадей и продукции сельского хозяйства в динамике увеличивается, а хозяйств населения – сокращается.

Структура продукции сельского хозяйства по видам и категориям хозяйств представлена в табл. 3.

Данные табл. 3 свидетельствуют о том, что основным видом продукции сельского хозяйства для сельскохозяйственных организаций является животноводство (63,5%), а для К(Ф)Х и хозяйств населения – растениеводство (91,1 и 86,4% соответственно). Сельскохозяйственные организации производят 95%

зерна, 94,2% скота и птицы на убой, 95,4% молока и 80,1% яиц. К(Ф)Х специализируются на производстве овощей – 18,7% в структуре производства основных видов сельскохозяйственной продукции в Беларуси. Хозяйства населения производят 81,9% всего картофеля, 67,9% овощей и 19,8% яиц [7].

Таблица 3. Структура продукции сельского хозяйства по видам и категориям хозяйств

Структура продукции	Год							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
<i>Сельскохозяйственные организации</i>								
Растениеводство	39,4	40,8	35,5	36,5	37,3	34,0	36,1	36,5
Животноводство	60,6	59,2	64,5	63,5	62,7	66,0	63,9	63,5
<i>К(Ф)Х</i>								
Растениеводство	85,4	87,6	81,3	87,3	89,7	88,9	89,2	90,1
Животноводство	14,6	12,4	18,7	12,7	10,3	11,1	10,8	9,9
<i>Хозяйства населения</i>								
Растениеводство	84,1	79,0	75,0	76,0	82,4	83,1	84,6	86,4
Животноводство	15,9	21,0	25,0	24,0	17,6	16,9	15,4	13,6

Источник: составлено автором по данным [7, с. 28].

Более детальное разделение производителей сельскохозяйственной продукции по традиционным признакам классификации субъектов хозяйствования (формы собственности, организационно-правовые формы и т.д.) возможно применить только к одной из категорий производителей продукции сельского хозяйства – к сельскохозяйственным организациям, которые представлены коммерческими юридическими лицами. Анализ динамики и структуры сельскохозяйственных организаций Беларуси по организационно-правовым формам хозяйствования показывает, что за 2011–2018 гг. произошли значительные изменения в структуре сельскохозяйственных организаций Беларуси по организационно-правовым формам хозяйствования. Удельный вес производственных кооперативов в структуре сельскохозяйственных организаций сократился на 30,7 п.п. с 33,5 до 2,8% за исследуемый период. В основном сокращение обеспечено увеличением в структуре сельскохозяйственных организаций удельного веса акционерных обществ на 23,3 п.п. с 24,8 до 48,1% (открытых акционерных обществ – на 22,8 п.п. с 23,2 до 46,0%), обществ с ограниченной ответственностью – на 7,7 п.п. с 7,3 до 15,0% [7].

Основные финансовые показатели организаций сельского хозяйства представлены в табл. 4.

Данные табл. 4 показывают, что финансовое состояние сельскохозяйственных организаций и К(Ф)Х нестабильно. Так, постоянный рост в динамике выручки от реализации продукции не обеспечивает постоянного притока прибыли от реализации продукции и рентабельности реализованной продукции. Причем в большей мере это характерно для сельскохозяйственных организаций. Финансовое состояние К(Ф)Х характеризуется лучшими показателями по сравнению с сельскохозяйственными организациями, что подтверждается и состоянием расчетов (табл. 5).

Таблица 4. Основные финансовые показатели организаций сельского хозяйства Беларуси

Показатели	Год							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
<i>Сельскохозяйственные организации</i>								
Выручка, млрд руб.	16239,6	30292,5	60606,0	67409,6	83636,1	89663,3	9723,9	11038,7
Прибыль (убыток), млрд руб.	-179,8	3 674,5	8 814,8	2 373,5	4 597,7	466,3	215,9	707,8
Рентабельность (убыточность), %	-1,3	15,6	19,3	4,1	6,5	0,6	2,5	7,7
Удельный вес убыточных организаций, %	3,6	2,4	3,4	13,6	13,3	34,9	27,9	15,7
<i>К(Ф)Х</i>								
Выручка, млрд руб.	362,8	705,8	1146,2	1613,6	2057,9	2498,5	280,9	324,6
Прибыль, млрд руб.	80,2	175,5	266,6	366,2	482,9	543,5	57,6	72,1
Рентабельность, %	40,8	36,2	34,4	33,2	34,8	31,1	28,9	31,8
Удельный вес убыточных организаций, %	5,2	6,5	7,0	8,7	9,5	11,9	9,4	8,7

* Данные за 2016–2017 гг. приведены в млн. руб. Источник: составлено автором по данным [7, с. 173–174].

Таблица 5. Состояние расчетов организаций сельского хозяйства Беларуси

Расчеты	Год							
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
<i>Сельскохозяйственные организации</i>								
Кредиторская задолженность, млрд руб. (удельный вес просроченной, %)	12113,6 (18,3)	16690,7 (17,9)	25972,4 (17,0)	39258,9 (19,2)	45911,1 (23,2%)	58179,3 (29,4)	6598,2 (34,5)	6718,9 (35,5)
Задолженность по кредитам и займам, млрд руб. (удельный вес просроченной, %)	17902,6 (2,8)	21411,3 (2,8)	31844,6 (2,0)	41775,3 (2,7)	47970,4 (4,4)	56311,9 (5,8)	5314,2 (10,3)	5453,6 (7,9)
<i>К(Ф)Х</i>								
Кредиторская задолженность, млрд руб. (удельный вес просроченной, %)	93,5 (7,2)	148,1 (6,8)	229,5 (7,2)	354,1 (7,9)	475,3 (7,0)	684,2 (7,8)	79,7 (9,9)	87,9 (11,3)
Задолженность по кредитам и займам, млрд руб. (удельный вес просроченной, %)	2,3 (13,0)	164,8 (6,6)	266,6 (4,0)	365,1 (4,0)	442,3 (3,3)	596,4 (2,2)	58,9 (1,0)	74,1 (0,9)

* Данные приводятся на 1 января соответствующего года. Источник: составлено автором по данным [7, с. 175–176].

Из данных табл. 5 можно сделать вывод, что удельный вес просроченной кредиторской задолженности в общей сумме кредиторской задолженности в организациях сельского хозяйства Беларуси больше, чем удельный вес просроченной задолженности по кредитам и займам в общей сумме задолженности по кредитам и займам. Так, в сельскохозяйственных организациях в 2018 г. эти показатели составили 35,5 и 7,9%, в К(Ф)Х – 11,3 и 0,9% соответственно.

По результатам проведенного анализа можно сделать следующие выводы. *Во-первых*, преобладающей категорией сельскохозяйственных производителей в Беларуси являются сельскохозяйственные организации. В структуре посевных площадей они занимают 90,8% в 2017 г., в структуре продукции сельского хозяйства – 79,3% в 2018 г. Производимая сельскохозяйственными организациями продукция на 63,5% представлена животноводством. Сельскохозяйственные организации производят 94,2% скота и птицы на убой, 95,4% молока и 80,1% яиц.

Сельскохозяйственные организации с известной долей специфичности наиболее приближены по своим характеристикам (организационно-правовая форма, активы, управление) к субъектам хозяйствования других отраслей национальной экономики. Поэтому финансирование сельскохозяйственных организаций можно рассматривать как элемент финансирования национальной экономики в целом. Сельскохозяйственные организации нуждаются в долгосрочном финансировании, так как используют дорогостоящие активы, производят продукцию, срок окупаемости которой более 1 года. В то же время сельскохозяйственные организации сложно рассматривать как привлекательных заемщиков, о чем свидетельствуют основные финансовые показатели и состояние расчетов. Рентабельность реализованной продукции в 2017 г. составила 7,7%, а в 2010 г. отмечена убыточность. Удельный вес убыточных организаций в общем количестве организаций в 2017 г. составил 15,7%, а в 2015 г. достигал 34,9%.

Поэтому система государственной поддержки сельского хозяйства Беларуси ориентирована именно на эту категорию хозяйств и представлена различными формами. Банковское кредитование сельского хозяйства является льготным по своим условиям и осуществляется главным образом в рамках государственных программ. Вместе с тем считаем, что у данной категории хозяйств имеются незадействованные резервы в привлечении дополнительных финансовых ресурсов путем выпуска и размещения на финансовом рынке акций и корпоративных облигаций, тем более что сельскохозяйственные организации уже почти наполовину (48,1%) представлены акционерными обществами.

Во-вторых, количество К(Ф)Х, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность, за период 2011–2018 гг. увеличилось на 25,2%, хотя их доля в структуре сельскохозяйственной продукции не превышает 2%. Основным направлением для этой категории хозяйств является растениеводство (90,1% в структуре произведенной ими продукции сельского хозяйства), а именно производство овощей.

Как правило, К(Ф)Х не могут на равных конкурировать с крупными сельскохозяйственными производителями за финансовые ресурсы, выделяемые в рамках государственных программ, хотя и учтены в них. В то же время им в полной мере недоступно в необходимых объемах и банковское кредитование на рыночных условиях по сравнению с мелким и средним бизнесом других отраслей в силу повышенного уровня рисков при ведении сельскохозяйственного производства, недостаточного количества активов для обеспечения залога и т.п. К(Ф)Х в первую очередь могут быть заинтересованы в краткосрочном финансировании, так как производство овощей является быстрокупаемым. В то же время для обеспечения расширенного воспроизводства долгосрочное финансирование также имеет значение.

В-третьих, самой многочисленной категорией производителей сельскохозяйственной продукции являются хозяйства населения. Только ЛПХ граждан насчитывается более 900 тысяч, или почти 10% населения Беларуси. Хозяйства населения в основном занимаются растениеводством (86,4% в структуре произведенной ими продукции сельского хозяйства) и обеспечивают производство 81,9% картофеля и 67,9% овощей в Беларуси. ЛПХ граждан можно рассматривать как потенциал для роста К(Ф)Х. Хотя хозяйства населения производят 18,7% всей продукции сельского хозяйства в Беларуси, тем не менее с точки зрения финансирования данная категория хозяйств является не охваченной. Эта категория хозяйств, в отличие от двух уже рассмотренных, может претендовать на включение ее в программы финансирования физических лиц, которые нуждаются в краткосрочном финансировании на беззалоговой основе.

В целом финансовые показатели организаций сельского хозяйства свидетельствуют о том, что сельскохозяйственное производство не является высокорентабельным бизнесом. Однако К(Ф)Х демонстрируют более высокие показатели рентабельности – от 28,9 до 40,8% за 2011–2018 гг. и низкие уровни просроченной кредиторской задолженности и просроченной задолженности по кредитам и займам, что позволяет рассматривать их как надежных заемщиков. Об этом же свидетельствует и состояние расчетов К(Ф)Х – удельный вес просроченной задолженности в их общей сумме задолженности по кредитам и займам в последние годы не превышает 1%.

Исходя из приведенного анализа и потенциала финансового рынка Беларуси [10], представляется возможным акцентировать внимание на таких *перспективных возможностях* в финансировании сельского хозяйства в условиях многоукладности аграрного бизнеса, как:

- усиление присутствия К(Ф)Х и ЛПХ граждан в государственных программах поддержки сельского хозяйства, а также разработка различных форм поддержки не только крупнотоварного, но и мелкотоварного сельскохозяйственного производства;

- рекомендации банкам по разработке дифференцированных кредитных продуктов с различными условиями по выделяемым категориям хозяйств: для сельскохозяйственных организаций, К(Ф)Х и ЛПХ граждан;

- более активное использование возможностей финансового рынка и активизация усилий всех категорий сельскохозяйственных производителей

на нем (сельскохозяйственные организации – акции и корпоративные облигации, ЛПХ граждан – краудлендинг).

По нашему мнению, фактор многоукладности сельского хозяйства влияет на организацию финансирования отрасли. Представляется, что многоукладность сельского хозяйства Беларуси вызывает необходимость формирования комплексной системы финансирования и государственной поддержки с дифференцированными финансовыми инструментами и формами, которые учитывали бы особенности каждой категории сельскохозяйственных производителей для более активного развития сельского хозяйства.

Литература

1. *Постановление* Совета Министров Республики Беларусь № 196 от 11 марта 2016 г. «О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. № 585». URL: <https://www.mshp.gov.by/programms/a868489390de4373.html> (дата обращения: 08.07.2019).

2. Hrechyshkina O., Samakhavets M. Changing business environment in Belarus // *Journal of Geography, Politics and Society: interdisciplinary journal*. 2019. Т. 9, № 1. P. 1–11. URL: <https://czasopisma.bg.ug.edu.pl/index.php/JGPS/article/view/3192> (date of access: 18.07.2019).

3. Самоховец М.П. Факторы, влияющие на организацию кредитования сельскохозяйственных предприятий // *Финансы и бизнес: научно-практический журнал*. 2009. № 3. С. 95–100. URL: http://finbiz.spb.ru/download/3_2009_samohovez.pdf (дата обращения: 11.07.2019).

4. Самоховец М.П. Кредитование аграрного сектора в условиях дифференциации сельскохозяйственных производителей // *Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы* : материалы III Международной научно-практической конференции, Пинск, 23–25 апреля 2009 г.: в 2 ч. / редкол.: К.К. Шебеко (гл. ред.) [и др.]. Пинск : ПолесГУ, 2009. Ч. 1. С. 156–157.

5. Трафимов А.Г. Формирование эффективной многоукладной экономики сельского хозяйства (вопросы теории и практики) : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Санкт-Петербург ; Пушкин, 2000.

6. Аничин В.Л., Сазонов С.В. Исследование реакции многоукладного сельского хозяйства на изменение институциональных условий. Белгород : Изд-во БелГСХА, 2011. 181 с.

7. *Сельское хозяйство* Республики Беларусь : стат. сб. Минск, 2018.

8. *Развитие и поддержка крестьянских (фермерских) хозяйств* // Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. URL: <https://mshp.gov.by/farmer/lph/e495e9f56a3152d0.html> (дата обращения: 11.07.2019).

9. *О развитии* личных подсобных и иных хозяйств населения // Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. URL: <https://mshp.gov.by/farmer/lph/e495e9f56a3152d0.html> (дата обращения: 11.07.2019).

10. Самоховец М.П. Роль финансового рынка в инвестиционной политике // *Белорусский экономический журнал: ежеквартальный научно-практический журнал*. 2016. № 2. С. 45–56. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26601939> (дата обращения: 15.07.2019).

The Influence of Diversity on the Agriculture Financing in Belarus

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics. 2020. 50. pp. 47–55. DOI: 10.17223/19988648/50/3

Maryia P. Samakhavets, Polesky State University (Pinsk, Republic of Belarus). E-mail: samkhvec@rambler.ru

Keywords: agriculture, agribusiness, financing, diversity, agricultural organisations, farmers, households.

The article considers the multi-structure of agriculture in Belarus as a factor that influences its financing. The three categories of agricultural producers (agricultural organisations, farmers and households) in the dynamics are analysed. Conclusions are drawn up about the impact of the characteristics of each category of agricultural producers on the financing of the agricultural sector according to the results of the analysis. Recommendations are made for the development of agricultural financing in the context of the multi-structure agribusiness at the present stage.

References

1. Council of Ministers of the Republic of Belarus. (2016) *Postanovlenie Soveta Ministrov Respubliki Belarus' № 196 ot 11 marta 2016 g. "O Gosudarstvennoy programme razvitiya agrarnogo biznesa v Respublike Belarus' na 2016–2020 gody i vnesenii izmeneniy v postanovlenie Soveta Ministrov Respubliki Belarus' ot 16 iyunya 2014 g. № 585"* [Decree of the Council of Ministers of the Republic of Belarus No. 196 of March 11, 2016, "On the State Program for the Development of Agricultural Business in the Republic of Belarus for 2016–2020 and amendments to the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus No. 585 of June 16, 2014"]. [Online] Available from: <https://www.mshp.gov.by/programmms/a868489390de4373.html>. (Accessed: 08.07.2019).
2. Hrechyshkina, O. & Samakhavets, M. (2019) Changing business environment in Belarus. *Journal of Geography, Politics and Society*. 9 (1). pp. 1–11. [Online] Available from: <https://czasopisma.bg.ug.edu.pl/index.php/JGPS/article/view/3192>. (Accessed: 18.07.2019).
3. Samokhovets, M.P. (2009) Faktory, vliyayushchie na organizatsiyu kreditovaniya sel'skokhozyaystvennykh predpriyatiy [Factors affecting the organization of lending to agricultural enterprises]. *Finansy i biznes*. 3. pp. 95–100. [Online] Available from: http://finbiz.spb.ru/download/3_2009_samohovez.pdf. (Accessed: 11.07.2019).
4. Samokhovets, M.P. (2009) [Lending to the agricultural sector under differentiation of agricultural producers]. *Ustoychivoe razvitie ekonomiki: sostoyanie, problemy, perspektivy* [Sustainable development of the economy: State, problems, prospects]. Proceedings of the International Conference. In 2 Parts. Pinsk 23–25 April 2009. Part 1. Pinsk: Polesky State University. pp. 156–157. (In Russian).
5. Trafimov, A.G. (2000) *Formirovanie effektivnoy mnogoukladnoy ekonomiki sel'skogo khozyaystva (voprosy teorii i praktiki)* [Formation of an efficient multistrukture agricultural economy (Theory and practice)]. Abstract of Economics Dr. Diss. Sankt-Peterburg; Pushkin.
6. Anichin, V.L. & Sazonov, S.V. (2011) *Issledovanie reaktzii mnogoukladnogo sel'skogo khozyaystva na izmenenie institutsional'nykh usloviy* [A study of the reaction of multistrukture agriculture to a change in institutional conditions]. Belgorod: Izd-vo BelGSKhA.
7. Belstat. (2018) *Sel'skoe khozyaystvo Respubliki Belarus': statisticheskiy sbornik* [Agriculture of the Republic of Belarus: Statistics]. Minsk: Belstat.
8. Ministry of Agriculture and Food of the Republic of Belarus. (2019) *Razvitie i podderzhka krest'yanskikh (fermerskikh) khozyaystv* [Development and support of farm households]. [Online] Available from: <https://mshp.gov.by/farmer/lph/e495e9f56a3152d0.html>. (Accessed: 11.07.2019).
9. Ministry of Agriculture and Food of the Republic of Belarus. (2019) *O razvitiu lichnykh podsobnykh i inykh khozyaystv naseleniya* [On the development of personal subsidiary and other households of the population]. [Online] Available from: <https://mshp.gov.by/farmer/lph/e495e9f56a3152d0.html>. (Accessed: 11.07.2019).
10. Samokhovets, M.P. (2016) Role of Financial Market in Investment Policy. *Belorusskiy ekonomicheskii zhurnal – Belarusian Economic Journal*. 2. pp. 45–56. [Online] Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26601939>. (Accessed: 15.07.2019). (In Russian).